

[сайт]. URL: <http://www.airjournal.fr/2018-07-16-lecture-des-enfants-easyjet-lance-flybrary-aussi-en-france-5201825.html>.

3. Авиакомпания «Якутия» и национальная библиотека Якутии проводят акцию «Летай и читай» [Электронный ресурс] // Сетево издание «Storm24.media» [сайт]. URL: <http://storm24.media/news/8508>.

4. В самолётах авиакомпании «Якутия» появились книги Нацбиблиотеки [Электронный ресурс] // Сетево издание «Yakutsk.net.ru» [сайт]. URL:

<http://yakutsk.net.ru/news/22494-2018-06-11-v-samolyotakh-aviakompanii-yakutiya-po-yavilivshis-knigi-natsbiblioteki.htm>.

5. Летай и читай с авиакомпанией «Якутия» и Национальной библиотекой [Электронный ресурс] // Якутское-Саха Информационное Агентство [сайт]. URL: <http://ysia.ru/letaj-i-chitaj-s-aviakompaniej-yakutiya-i-natsionalnoj-biblioteko/>.

6. Летай и читай с авиакомпанией «Якутия» и Национальной библиотекой РС(Я) [Электронный ресурс] // Авиакомпания «Якутия» [сайт]. URL: <http://www.yakutia.aero/>

moscow/news/letai-i-chitai-s-aviakompaniej-yakutiya-i-natsionalnoj-biblioteko/-rsya.

7. Летай и читай с авиакомпанией «Якутия» и Национальной библиотекой РС(Я) [Электронный ресурс] // Сетево издание «Aviartort.ru» [сайт]. URL: <https://www.aviartort.ru/digest/2018/06/13/543883.html>.

8. Летай и читай с авиакомпанией «Якутия» и Национальной библиотекой РС(Я) [Электронный ресурс] // Национальная библиотека РС(Я) [сайт]. URL: http://old.nlrs.ru/news.php?news=8990&phrase_id=475305.

Курьер

■ Министерство культуры Российской Федерации, кафедра музейного дела и охраны культурного наследия Московского государственного института культуры (МГИК), Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода» проводят 21–22 октября 2019 г. Девятые Зубовские чтения «Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности», приуроченные к 100-летию со дня основания Музея-заповедника «Александровская слобода», исполняющемуся в августе 2019 г.

Место проведения: Владимирская область, г. Александров, Музейный проезд, д. 20, Музей-заповедник «Александровская слобода».

Организаторы конференции предлагают обсудить широкий круг вопросов, связанных с современными тенденциями раз-

вития российской музейной жизни, и надеются, что она станет площадкой для обмена опытом и открытого диалога специалистов разных профилей.

Формат чтений выбран не случайно. Научное наследие выдающегося земляка — учёного-этнописателя Василия Павловича Зубова созвучно современным подходам музейщиков к изучению и трансляции культурного наследия.

Темы для обсуждения: музей — пространство для трансляции культурной памяти; история создания музеев и формирование коллекций; перспективы развития музеев как многофункциональных центров; музеи как институт образования; музейное пространство; трансформация допустимости; от концепции к экспозиции; традиции и современность; роль личности собирателя и исследователя в развитии музейного дела в России и сохранении отечественного

культурного наследия, традиции сохранения в государственных музеях памяти собирателей и исследователей, внесших вклад в развитие музея, и др.

В рамках программы предполагается дискуссионная сессия «Музей в культурном пространстве современности».

Прём заявок до 10 июня 2019 г.

По итогам работы предполагается публикация сборника материалов конференции, который будет размещён в РИИЦ.

Координаторы: Марина Константиновна Рыбакова, зам. директора по научной работе музея-заповедника «Александровская слобода». Тел. 8 (49244) 2-82-58; +7-919-018014-35; e-mail: muzeum@rambler.ru; margo1972-35@mail.ru; Николай Иванович Решетников, проф. кафедры музееведения и охраны культурного наследия МГИК. E-mail: nir-ta39@mail.ru

УДК 01–051+929Фёдоров

Евгения Владимировна Ильина

Московский государственный институт культуры, кафедра библиоисследования и книговедения, соискатель, Россия, Москва, e-mail: 7828706@mail.ru

Библиография глазами Н. Ф. Фёдорова: «от мнимого знания к знанию действительному»

Аннотация. В статье раскрываются аспекты философии общего дела Н. Ф. Фёдорова и его взгляд на библиографию как библиотечного практика и философа. В контексте современного информационного пространства трактуется идея библиографического «воскрешения». Рассматриваются взгляды Н. Ф. Фёдорова, касающиеся роли самообразования, информационной связи поколений.

Ключевые слова: библиография; философия общего дела; Н. Ф. Фёдоров; воскрешение; ноосфера; идеодкументография; сохранение памяти; генезис знания; философия русского космизма.

Evgeniya Vladimirovna Il'ina

Moscow State Institute of Culture, department of library science and bibliography, applicant, Russia, Moscow, e-mail: 7828706@mail.ru

Fedorov's view on bibliography: from 'imaginary knowledge to actual knowledge'

Abstract. The article reveals aspects of the philosophy of the Common cause of N. F. Fedorov and his view on bibliography as a library practice and philosopher. In the context of modern information space the idea of bibliographic 'resurrection' is interpreted. In the framework of modern bibliographic science and practice are considered the thoughts and views of N. F. Fedorov, concerning the internal growth of man, the role of self-education, information communication of generations.

Keywords: bibliography; the philosophy of the Common Cause; N. F. Fedorov; resurrection; noosphere; ideodocumentography; memory preservation; genesis of knowledge; philosophy of Russian cosmism.



Е. В. Ильина

В истории библиотечного дела Николай Фёдоров (1829–1903) — известный русский мыслитель, автор «Философии общего дела» и философского течения русского космизма — почитается в первую очередь как сотрудник Чертовской библиотеки и библиотеки Румянцевского музея,

автор работ, посвящённых библиотечному и музейному делу, профессионал, руководивший чтением знаменитых читателей и писателей.

Философское сообщество и исследователи русского космизма отдадут должное его вкладу в развитие русской философской мысли и влияние его учения на современников — учёных, писателей,



С. А. Коровин. Портрет Н. Ф. Фёдорова.
1902

гам Николая Фёдоровича, важно принять философию «общего дела» и увидеть в его учении основы современной философии библиотечной и библиографической теории и практики — особой системы знаний об информации, фундаментальных принципах устройства информационного пространства, об отношении человека и мира информации.

Философия «общего дела» Н. Ф. Фёдорова ярко отражает известный принцип «всё во всём», наиболее глубоко воспринятый немецким философом Г. В. Лейбницем (1646—1716) и сформулировавший взгляды российского философа А. Ф. Лосева (1893—1988). Н. Ф. Фёдоров в каждом проявлении жизни видел одновременно и космическое влияние, и космические перспективы, и исторические причины, и религиозный пафос, и простоту ежедневной бытовой жизни. Курс взгляда Фёдорова помогает увидеть, что читатель, открывающий книгу, напрямую общается через текст с автором, фактически воскре-

шая его (разум, чувства, реакции на окружающий мир, максимы), принимает или не принимает его мысли, эмоции, стремления, сочувствует или отрицает их. Через текст произведения от реального человека, автора, к другому реальному человеку, читателю, идет «свет», сколько бы веков или тысяч километров их не разделяло. При этом «оседают» в читателе те частички этого «света», которые тем или иным образом подобны ему.

На примере чтения мы можем видеть путь каждого человека к «совершеннолетию», о котором часто говорил Николай Фёдорович. Оно состоится каждым из живущих, когда он будет способен собрать все частички своих предков, чутко выявляя именно те, которые имеют отношение лично к нему. У Н. Ф. Фёдорова воскрешение — это воскрешение каждого ушедшего из жизни. Таким же образом он относился и к каждой книге, каждому документу, что отразил в своих воспоминаниях о философе его верный друг и ученик В. А. Кожеников (1852—1917) [1].

Одним из основных устремлений Н. Ф. Фёдорова было открытие человеком путей преодоления «слепой неразумной силы природы». При этом, заботясь о сохранности книжной памяти, он опасался не только непредвиденных природных катаклизмов. Разрушения и крупные книжные утраты мыслитель связывал в том числе с необразованием крестьянства, социальной группы, численно преобладавшей в России и вызывавшей озлобленность многих просветителей и политиков того времени. Н. Ф. Фёдоров с сожалением отмечал, что большинство народа смотрит на книгу как на барскую принадлежность, и в связи с этим предполагал возможность «книжных погромов». Это пророчество, к глубокому сожалению, сбылось, и книжные погромы, чистки стали одной из культурных катастроф XX в. Помимо «вычищения» неугодной литературы, т. е. намеренного уничтожения книг, были и массовые «случайные» потери. В первые послереволюционные годы были реквизированы многие

частные библиотеки, серьёзно пострадали библиотеки духовных учебных заведений, государственных учреждений. По результатам современных исследований известно, что большинство библиотек предполагалось национализировать и сохранить, но оказалась нехватка квалифицированных кадров в работе с ценными книжными коллекциями и недооценка собственно их ценности, повлекшая хищения и утраты в связи с непреемлемыми условиями хранения [2; 3].

Книжные погромы и чистки происходили не только в России, но и в других странах, например в нацистской Германии, и именно необразованность доминирующих социальных групп выступала одной из причин этого явления.

Альтернативы повышению образованности простых людей Н. Ф. Фёдоров не видел и во избежание описанных несчастий настаивал на помещении библиотечных собраний в стенах церквей, т. е. считал уместным использование потенциала того социального института, который владел более действенными, на его взгляд, механизмами социального регулирования.

Называя в статье «Библиография» основной задачей человечества «воскрешение всех предыдущих поколений», философ во всех сферах деятельности поддерживал обращение к истокам, углубление, «докапывание» до сути, до источника, отказ от поверхностного взгляда. В достижении глубины знания философ отводит библиографии передовую роль: «...только библиография может вести от популярного, т. е. немногого, знания, к знанию действительному, основанному на непосредственных источниках, указание которых и заключается в библиографии» [4, с. 230].

Призывая чтить ушедших из жизни творцов и учёных, Н. Ф. Фёдоров приглашает «не к чтению лишь, но и к изучению их. Изучать же значит не корить и не хвалить, а восстанавливать жизнь». И в этом труде изучения «на первом плане из тружеников знания должно поставит имен-

но библиографов, которые хранят ключи знания» [4, с. 232].

Библиографическую информацию философ трактует как наиболее объективный отпечаток человеческой культуры. В статье «Что значит карточка, приложенная к книге?» он отмечал обязательное изготовление библиографических карточек на плотном картоне, с подробной аннотацией на её обороте, рассматривая массив библиографической информации на карточках как возможность сохранения фактически культурного кода нации. Интересно его образное описание библиографической записи: «Карточка, заключающая в себе сжатое изложение целого сочинения, находится в таком же отношении к книге, в каком зерно к растению», а плотный картон, на котором должна быть напечатана карточка, подобен «кожистой оболочке зерна» [5, с. 227].

Долгу писателя перед библиотеками и библиографией философ посвятил не одну статью, где настаивал на самостоятельном «изготовлении карточек» авторами печатных произведений, что считал вполне соответствующим интересам самих сочинителей. Правильно написанную аннотацию он превозносил безмерно, утверждая, что аннотация более чем даже зерно в отношении родительского растения способна отразить содержание книги, «старается достигнуть идеальной полноты и вместе краткости» [5, с. 228]. Библиографической карточке посвящён вывод, на первый взгляд наивный, но на самом деле отражающий глубокую погружённость Н. Ф. Фёдорова в свою работу в библиотеке и тонкое видение им путей «общего дела» в любом из направлений жизни общества: «карточки представляют уже переход от слепого хода жизни к ходу сознательному». «Предказывая разрушение, уничтожение, гибель книг, карточки... сами имеют больше шансов, чем книги, пережить разрушительную эпоху; если книги и погибнут, карточки останутся и дадут возможность вызвать из забвения то сочинение,

к которому относятся, вернуть его к жизни» [Там же].

По сути, в философских идеях Фёдорова мы видим ответ на современные проблемы мира, в котором объёмы документных массивов и потоков — печатных и цифровых — несоизмеримы с возможностями их хранения и организации, с нерациональностью значительной части принимаемых усилий. Образ карточки — образ, сложившийся в информационном пространстве с иными доминантами информационно-коммуникативных форматов, — не может и не должен восприниматься сегодня столь прямолинейно как догматы библиотечно-библиографической практики, так и новаторами. В основе этого образа — не носитель информации, а сама идея библиографии как сверхного знания, которая далее была развита московской библиографической школой — Ю. С. Зубовым [6; 7], Н. А. Слядневой [8], Л. А. Астаховой [9] и др.

Сквозь призму философии общего дела библиография как идеоидеодоментография («библиографирование» не только документов, но и смыслов, текстов, информационного поля автора) [8] предстаёт постоянно действующим инструментом не только памяти человечества, но и проективного созидания, что принципиально важно в условиях цифровизации единого пространства знаний. Это убедительно показано в работе Н. В. Лопатиной «Книжная культура в информационной инфраструктуре цифровой экономики» [10].

Библиография вносит значительный вклад в процессы сохранения памяти и генезис нового знания. Это не могло не стать предметом внимания русского философа, который отзывался о библиографии с величайшим почтением и возмущался пренебрежительным отношением к ней общества: «она не удостоивается даже названия науки, почему нигде и не преподаётся» [4, с. 230].

Немаловажным качеством библиографии Н. Ф. Фёдоров считал её способность уравнения шансов каждой книги быть представленной читателю, вне зависимо-

сти от финансовых и иных возможностей авторов или издателей. В этом он видел преодоление «слепой силы», отмечал, что библиографическое отражение всех публикаций уравнивает «бессильных, слабых с сильными и могучими, давая и новой мысли возможность легчайшего распространения» [5, с. 229].

Базируюсь на учении о ноосфере, представленном Пьером Тейяром де Шарденом (1881–1955) и углублённом В. И. Вернадском (1863–1945), и вооружаясь методом интроспекции, с учётом закона экономики, можно предположить, что в ноосфере как сфере, фиксирующей мысль человечества, находится существующие и проективные тексты произведений библиографическими описаниями опубликованных на их основе документов. Внеённые в документ при переиздании изменения и дополнения нелинейно фиксируются в библиографических данных изменённого документа и являются «приложением» к исходному тексту произведения, голографически «накладываясь» на него и входя в «тело» текста при мысленном или физическом обращении человека к данному тексту. Таким же голографическим принципом, по закону «всё во всём», происходит синтезирование самой ноосферой тематического «платста» знаний, в своей полноте потенцирующее человечество к этапам новых открытий и свершений в конкретных областях знания.

Одним из важнейших шагов в физической реализации этих явлений должна стать организация в электронных библиотеках (не только в научном и научно-популярном контенте, но и в сфере художественной информации) системы «активных» прямых ссылок от упоминаемых фактов или цитат к соответствующим полнотекстовым документам — к аффинной и латентной библиографической информации [8]. Кроме удовольствия читателей исследований и аналитических материалов в обращении к первоисточнику, такая открытость и доступность исходных текстов будет способствовать повышению ответственности авторов за некорректные

выводы из чужих высказываний и препятствовать извлечению удобного смысла из контекста.

Исследователи «Философии общего дела» С. Г. Семенова и А. Г. Гачева своей книге о Н. Ф. Фёдове не случайно дали название «В усилки к будущему времени...» [11]. Проективная философия Н. Ф. Фёдорова, призывающая не к философство-

ванию, а к активным действиям, устремлена в будущее и актуальна в условиях развития информационного общества. И развее идея консолидации единого электронного пространства знаний, в котором каждому участнику определена своя роль, своя активность, где каждый — первый среди равных, — не является реализацией того, что Н. Ф. Фёдоров называл «общим делом»?

Библиографический список

1. Кожеников В. А. Опыт изложения учения Н. Ф. Фёдорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. М.: Мысль, 2004. С. 36.
2. Глазов М. Н. Указанный грабёж // Встреча (Культурно-просветительная работа). 1994. № 8. С. 9–11.
3. Глазов М. Н. Советская библиотечная политика в первые годы Октябрьской революции // Культура: теория и практика: электрон. науч. журн. 2017. Вып. 6 (21).
4. Фёдоров Н. Ф. Библиография. Знание популярное, энциклопедическое, мнимое и знание действительное; переход от мнимого знания к знанию действительному // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 230–233; То же // Советская библиография. 1990. № 6. С. 62–65.
5. Фёдоров Н. Ф. Что значит карточка, приложенная к книге? // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 227–230; То же // Библиография. 1995. № 1. С. 99–102.
6. Зубов Ю. С. Библиография и художественное развитие личности. М., 1979. 142 с.
7. Зубов Ю. С. Библиография как система сверхного знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения: между сб. науч. тр. М., 1981. С. 23–40.
8. Сляднева Н. А. Библиография в системе Универсума

Вышли в свет

- Монография**
Берестова Т. Ф. Постигие: избранное, 1977–2012 / Челябин. гос. ин-т культуры. — 2-е изд., стер. — Челябинск: ЧПИК, 2018. — 387 с. — Основные науч. и учеб. публ. Т. Ф. Берестовой: с. 377–387. Библиогр. в конце разд. — 100 экз.
- Туранина Н. А.** Вербальная коммуникация в профессиональной культуре библиотечного специалиста: монография / Туранина Н. А., Рудилко Е. А. — М.: РОСА, 2018. — 184 с.: ил. — Библиогр.: с. 163–184 (226 назв.). — 650 экз.
- Сборники научных статей Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек:** [сб. ст.] / Российская национальная библиотека; [составители: Л. В. Духова и др.]. — СПб.: РНБ,

- человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа. М.: МГИК, 1993. 226 с.
9. Астахова Л. В. Научные основания библиографической деятельности (теоретико-методологическое исследование библиографического познания): дис. ... д-ра пед. наук. М.: МГИК, 1997. 474 с.
10. Лопатина Н. В. Книжная культура в информационной инфраструктуре цифровой экономики // Библиография и книговедение. 2018. № 6. С. 26–31.
11. Семенова С. Г. «В усилки к будущему времени...»: Николай Фёдоров — мыслитель, библиотечар, педагог / С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. Рязань: РИИД «ПервопечатникЪ», 2015. 400 с.

2018. — 224 с.: ил. — Библиогр. в конце ст.

Человек читающий — Homo legens — 10: науч. сб. ст. / Рус. ассоц. чтения; под общ. ред. М. В. Беложенько. — М.: Книгун, 2018. — 234 с.: ил. — 1000 экз.

Читатель в поиске : [сб. ст.] / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романчиковой. — М.: Библиомир, 2018. — 355, 7 с.: ил., ил. — Рез. ст. англ. — Библиогр. в конце ст. — 1000 экз.